

нятие какого-либо общего решения на конференции в Генуе маловероятно, каждая держава повидимому, будет говорить от своего собственного имени. В таком же духе высказывается "Таймс" и "Манчестер Гарденс".

ЛОНДОН, 23. Совещание союзных экспертов принял английское предложение о выпуске облигаций с отсрочкой платежа процентов на 5 лет. Облигации предназначены в погашение русского долга. Это предложение будет единодушно представлено конференцией экспертов их правительствам, затем предложено в Генуе на одобрение русских делегатов. Предложеные английскими и итальянскими экспертами планы изложены в форме договора с Россией. Конференция, по словам газет, предполагает выработать общий договор с Россией, который будет предложен русским делегатам в Генуе. Французская газета "Пти Парижан" пишет, что предложения французских и бельгийских экспертов касаются главным образом возврата иностранцам конфискованного имущества и гарантии со стороны России, необходимой для промышленной деятельности иностранцев.

ЛИФИЛЬД, 23. Газета "Инг-Стандарт" пишет Ллойд Джордж убежден, что Генуэзская конференция по своему составу и грандиозности задач отметит собой новую сферу в истории Европы. Поэтому премьер твердо решил выступить перед палатой с целью заручиться ее одобрением. Ллойд Джордж считает, что конференция в Генуе даст направление всей европейской политике и отразится на ходе событий Европы в течение ближайших лет.

Среди газет.

"Советская Сибирь" по поводу французских экспертов полагают, что Генуэзской конференции пишет: Комиссия экономических экспертов, находящаяся в Париже и вырабатывающая условия участия государства в конференции, глубокомысленно вещает всему миру: «В вопросе о гарантиях людей, готовых утолить нас в ложке со стороны Советправительства, по мнению экспертов, нужна величайшая осторожность и необходимо избегать избытка и песни. Вчера можно было еще кое на что надеяться, ибо сколько народа и дальше: „Так как вчера на Востоке, под прикрытием землю у крестьян отобрать невозможного (что верю, то верно, господа капиталисты, заметим мы мимоходом), лиши, с благословения и при поддерж-

ке концессии могут быть приняты в форме долгосрочных аренд, которые никаким образом не причинят ущерба русским государственным интересам». Откуда такая нежность со стороны людей, готовых утолить нас в ложке со стороны Советправительства, по мнению экспертов, нужна величайшая осторожность и необходимо избегать избытка и песни. Вчера можно было еще кое на что надеяться, ибо сколько народа и дальше: „Так как вчера на Востоке, под прикрытием землю у крестьян отобрать невозможного (что верю, то верно, господа капиталисты, заметим мы мимоходом), лиши, с благословения и при поддерж-

ке благородной Франции, орудовали и разными бандами, нападающими на наши границы.

Газета "Дейли Хроникль" пишет, что Ллойд Джордж несомненно заботится о скорейшем осуществлении Генуэзской конференции, которая должна положить конец безработице и застолию в торговле. „День, когда закончатся переговоры между Западом и Востоком, явится значительным днем в истории", добавляет газета.

Сегодня политическая ситуация меняется и меняется не в пользу господ интервентов. Сегодня Корея очищается от финляндских белобандитов, капелевцы катятся к Никольск-Уссурийску, близинцы Меркуловы на всякий случай покупают чемоданы, а Советское правительство делает серьезное и твердое предупреждение польским панам о том, что в дальнейшем оно оставляет за собой право принять решительные меры для защиты границ и не будет делать что можно было получить сегодня, различия между польскими войсками завтра можно уже и не получить.

пожарным целям необходимо оборудовать пожарные части города. Для достижения полной работы военного пожарного неизвестно также пополнить пожарные части некоторыми сложными пожарными снарядами. С этой целью в Москву уехал представитель Комотдела.

В течение 1921 г. в Алтуберии всего зарегистрировано 145 пожаров. Из них в Барнауле было 77 пожарных случаев, в Бийске 65.

В. И.

Нехозяйственный кооператив.

Как известно, с переходом к новой экономической политике все государственные и общественные организации, в том числе и кооперативы, стали более внимательно относиться к хранению продовольствия. Это вполне понятно. Однако, в семье не без урода. В кооперативе, железнодорожников (Учук-по) творятся воистину диковинные вещи. Начнем по пунктам:

1) Губпродком для выдачи железнодорожникам осенью были отпущены овощи, но таковые рабочим не были разданы своевременно. В настоящее время овощи на складах погнили и на днях гнилой брокви до 150 пудов отправлено на скотный двор Учук-по. По сведениям ревизионной комиссии, на одном из складов имеется сгнившего лука до 200 п., полученного от Губпродкома для транспортировки.

2) В железнодорожной лавке на ст. Барнаула стоит несколько бочек с солеными огурцами и помидорами. По заявлению рабочих, в бочках какая-то грязная смесь, овощи эти осмотрены комиссией совместно врачом и признаны не подлежащими продаже.

Эти бочки до сих пор не убраны из лавки. Для какой надобности они там сохраняются — неизвестно.

Это одна сторона медали. А вот и другая.

Как известно, кооператив для того и существует, чтобы, во-первых, предоставлять членам кооператива добро качественные продукты и, во вторых, по ценам, доступным для рабочих, и во всяком случае дешевые спекулятивные, установившиеся на местном рынке.

Ни тому ни другому условию транспортный кооператив не отвечает.

В самом деле:

Местная жизнь.

Пожарная охрана в Алтайской губернии.

(По отчету Губнометдела.)

С самого начала существования Комотделов содержание пожарной охраны не составляло для них особенной тяжести; но с момента перевода (в сентябре 1921 г.) Комотделов на самоснабжение положение резко изменилось в худшую сторону, так как, не обладая достаточными средствами, Комотделы оказались не в состоянии содержать пожарную охрану, и для последней наступило тяжелое время лишений, задержки жалованья, почты полное прекращение материального снабжения, недостаток фуражи.

Все это значительно понизило пожарную боеспособность.

К концу концов пришли к заключению о необходимости вернуть, хотя бы временно, пожарную охрану частью на государственное снабжение. Теперь положение улучшилось, но его нельзя считать прочным и вполне хорошим, так как снабжение все-таки происходит с перебоями, а уплата жалованья осталась на Комотделах, между тем достаточных ресурсов для этого не имеется.

„Крайне необходимо, говорится в отчете, положить этому конец и окончательно закрепить положение, приняв охрану полностью либо на государственное снабжение, или на местные фонды, или на конец за счет вновь организованного страхового управления, так как

последнее, конечно, более всего заинтересовано в правильном функционировании пожарной охраны".

Кроме недостатков в снабжении ощущается большая нужда в улучшении, увеличении и обновлении оборудования, инвентаря и конского состава; необходимо также улучшение и расширение помещений.

Ощущается недостаток в знающих людях опытных работниках, особенно в деревнях; имеющийся на местах инвентарь часто оказывается бесполезным за неимением людей, умеющих обращаться с этим инвентарем. А это доводит пожары до громадных размежев.

Всобще в деле оборудования, снабжения и надлежащего инструктирования предстоит очень много работы. Все зависит от прочности финансового положения, от наличия штата инструкторов-специалистов дела.

Пожарные команды в Барнауле и Бийске являются наиболее крупными и лучше оборудованными, чем где-либо в других местах Алтуберии, но все-таки еще слабы.

Новейших пожарных принадлежностей (противопожарный водопровод, стендера, спасательные аппараты, механические двигатели и т. д.) пожарные организации Алтуберии не имеют.

Водопровод в Барнауле, правда, имеет пожарные колодцы, но в них нет гидрантов. В связи с приспособлением барнаульского водопровода к

зимнему периоду начинает зарастать сорняк.

Если поле начинает зарастать сорняками, почва не очень суха, и в нее ными травами, его необходимо пробороновать, а еще лучше разрыхлять драпачами — плачательными боронами, чтобы не давать возможности этим злым врагам земледельца напрасно использовать и иссушать почву.

Хорошим драпачем может служить и обыкновенный многолетний никомеловник, если у него на время работы по удалению сорных трав отнять отвалки (шабалы).

В таком виде орудие прекрасно подрезывает сорняки, не производя распыления почвы и иссушения, т. к. работа идет без оборота пласти.

На второй ряд пар пашется в зависимости от состояния влажности.

Когда стоит сухая погода, пахать не следует, а также и во время дождя. В первом случае будет очень сильно просушена почва и распылится, а во втором сорняки (полыни) будут оживать и снова расти.

Если нет дождей, то лучше совсем не пахать на второй ряд, а в этом случае нужно ограничиться одной лишь поверхностной обработкой, т. е. обработкой без оборота пласти.

В течение всего лета верхний слой парового поля безусловно должен поддерживаться в рыхлом состоянии и чистом виде от сорных трав.

Ранний пар всегда должен быть черным.

Это приведет к накоплению влаги в почве и к переходу питательных веществ в доступное корням растения состояние.

На будущий год весной необходимо произвести раннюю подборонку.

Верхний слой приобретет в этом случае мелко комковатое строение и защитит почву от высыхания. Посев безусловно необходимо производить рядовыми сеялками.

Если паровое поле имеется в виду удобрить навозом, то следует вывозить его производством или зимой, или ранней весной сложить в небольшие кучки и перед самой вспашкой разбросать по полю и тщательно его заливать.

Урожай по раннему пару много выше, чем по обыкновенному и конечно окупает все труды земледельца по его правильной обработке.

Ранний и правильно обработанный пар — это средство, которое дает возможность земледельцу получить полную расплату за свой упорный труд.

Ранний и правильно обработанный пар — средство свести почти на нуль влияние засухи.

Агроном.

Сельско-хозяйственный отдел.

Больше земль — меньше голода.

(См. № 70 нашей газеты).

В предыдущем номере мы говорили, насколько выгодна для земледельца обработка пашни под посев яровых хлебов с осени, ну, а как же улучшить обработку пашни при посеве весной 1922 года?

Легкий супечесаный чернозем, чаще всего встречающийся в нашей губернии, имеет способность распыляться при долгой обработке; отдельные крупинки его уже не имеют между собой достаточной связи и потому легко выдуваются весенними ветрами и обнажают часто семена, а иногда совсем даже уносятся ветром при заделке посева боронами в 12—15 следов, как это часто имеет место в крестьянском хозяйстве ради желания положить семена ближе к влажному слою почвы.

Такая распыленная пашня во время дождя очень мало пропускает влагу, а после дождя образует на поверхности корку.

При весенне вспашке надо особенно внимание уделить времени вспашки, дабы вспахать при среднем состоянии влажности, когда пласт на мелких комочках рассыпается, а не отваливается глыбами.

Но не надо забывать, что при пахоте нижний влажный слой обернется вверх и быстро сохнет. Чтобы уменьшить эту потерю драгоценной влаги, необходимо тотчас же за плугом пускать борону.

Правило, что вспахано до обеда, то хотя бы в один след, должно быть заборонено до обеда же, — нужно твердо помнить и безусловно исполнять.

Глубоко пахать весной не рекомендуется, так как тогда напрасно не теряется влага и посевные зерна легче могут получить влагу из плотного слоя почвы.

Весеннюю пахоту боронить нужно как можно меньше, чтобы не распылять почву, а если будут большие комья и глыбы, то целесообразнее после посева поле прокатить катком.

Прикатывая пашню, мы сдвигаем частицы земли, промежутки делаются уже и подъем воды по ним происходит сильнее, семена скорее набухают.

Но в засушливой степной местно-

сти такое прокатывание может принести вред, а не пользу. Правда, всходы появляются быстрее, но потом влага будет быстро теряться через уплотненный слой и ее не хватит для роста взошедших растений.

Поэтому вслед за катком надо пускать еще очень легкую борону, тогда над плотным слоем образуется тонкий рыхлый слой, который не даст влаге подниматься до самого верха и здесь испариться.

При прикатывании крупные комья и глыбы, что не могла раздробить борона, уничтожаются.

При одной весенне вспашке пашни на помощь земледельцу, кроме указанного выше, еще приходит на помощь и сам способ заменить машинами.

Посев рядовой сеялкой представляется земледельцам следующие выгоды:

1) При посеве рядовой сеялкой на одну десятину требуется меньше семян, чем при посеве руками, на 1/4 части.

2) Всходы после сева рядовой сеялкой бывают всегда ровные и дружные.

3) При рядовом посеве выдувания семян не бывает, т. к. семена сеялкой ложатся на значительную глубину.

4) Рядовые посевы менее страдают от поздних весенних заморозков.

5) При посеве рядовой сеялкой можно не торопиться с весенним севом.

6) Рядовые посевы не склонны к полеганию.

7) Рядовые посевы облегчают уничтожение сорных трав.

8) Поправляет хлеб при рядовых посевах одновременно.

9) Рядовой посев дает урожай более высокий и зерно лучшего качества.

10) Рядовой посев не только увеличивает урожай, но и делает его более устойчивым из года в год.

Каток, о котором упоминалось выше, в каждом хозяйстве можно приготовить, т. к. для этого на всяком найдется пара старых тележных колес и доски или обрезок круглого дерева.

За всеми подробностями и разъяснениями по производству весенних полевых работ обращайтесь чаще к районным инструкторам сельского хозяйства и в сельхозкомы.

Организуйте полное использование рядовых сеялок вышеупомянутого района!

Воротясь с засухой можно только упорным трудом, знанием и опытом.

Паровая обработка.

При подготовке почвы к посеву следующего ярового хлеба путем представления пашне возможности краткосрочного отдыха, как говорят «парование», для земледельца является полная возможность надлежащим образом вести обработку парового клина и вполне целесообразно приготовить почву к посеву.

При паровании почва запасается влагой, восстанавливает свое физическое строение, которое утрачивается при постоянном посеве хлебов, благодаря часто несвоевременности самой обработки, а также благодаря влагоудержанию почвы.

Во время парования почва запасается влагой, восстанавливает свое физическое стро

Маленький фэшон

Рожи НЭПа.

V.

НЭП—в милиции

На подкупа, что существует
Бескрайнее существо этот
НЭП.

Везде посыпал, покорчил многообразные рожи и, наконец, набрел:

— На участок милиции!

Всякий обывательски настроенный читатель подумает:

— Наконец то. Посадят молодчика..

И жестоко оштрафуются.

Равнознано зашел НЭП в кабинет начальника участка, коротко и солидно сказал.

— Имею честь.. НЭП! Вероятно, слышали?

Начальник участка крепко и дружелюбно пожал руку НЭПа.

— Да-да.. Как будто встречались...

Очень приятно пахнет!

Начальник участка потянул носом воздух

Глаз от посетителя отвести не может.

А НЭП уже на стул сел.

Мелким бесом рассыпается.

Из бездонного кармана проектами сыплет.

— Только поближе познакомьтесь, приносяйтесь, так сказать, и все будет хорошо...

— Как вы думаете, ежели магазинчики...—несмело начал начальник участка.

— Что вы, что вы! Это уже все открыли. Да и согласитесь, не совсем удобно:

— Милиция и лавочки.

— Пусть ваше учреждение не хо-
зяйственное. Это два пустяка.. На-
ливать с высокого места.. Мы это
многом оборудуем...

Цветет махровым цветом начальник участка. Рожа НЭПа, как блин масленичный

— Всегда к притворите. Ладнее разговаривать будет.

Не дожидались ответа, НЭП затворил на замок дверь кабинета.

О чем говорили они с глазу на глаз—неизвестно.

На мосту встречаю близкого приятеля, ибо в прошлом году вместе на одном субботнике работали и на век приятелями стали. Почти родственники.

Идет мой приятель в отрапанном летнем пальто, в кепке, от которой осталась только:

— Одна верхняя пуговица.

Скользит по обледенелым тротуарам.

— Родной мой! Что это вы?
Он устало опустил со спины пудовую кипу бумаги и отер пот.

— Иду вот...

— На барахолку? Бумагой торгуете?

— Оборони бог.. Сам еле достал.
Шубу ликвидировал, шапку спустил, пимы реализовал и вот достал..

— Куда же это столько? Издательство занимается? Может быть, вы написали „Сумеречную альбом“ или „Сегодняшнее завтра“. Опоздали, родной мой. Все очереди Лито захватило...

Приятель даже обиделся.

— С третьего класса уездного училища ни одного сочинения не писал. Не из таких.. Не Пушкин какой-нибудь...

— Так в чем же дело?

Приятель с кротостью свежего удавленника вздохнул и сказал:

— В милицию иду.. Паспорт регистриовать надо...

— ?!

— Очень просто. Начальник участка установил взнос бумагой за каждую просьбу. Вы понимаете:

— Хочешь регистрировать паспорт —гони бумагу!

— Надо заявить об утерянном удостоверении личности—гони бумагу!

— Желаешь заявить об украденной лошади—гони бумагу!

Я не мог согласиться:

— Действительно—очень просто!

Приятель продолжал:

— А у меня все это сразу накопилось. И паспорт, и удостоверение, и тротуар, и лошадь.. Да еще на не предвиденные расходы.. Вот и паспорт...

Кулак Хваткин, торговец Аршинников, священнослужитель Сладкопевцев—вот кого надо наказать.

Речи защитников покрывались аппликациями публики.

После последнего слова обвиняемой, суд после перерыва для совещания выносит приговор.

Гражданку Грушину признать виновной, но в виду того, что Грушина совершила умысел из жалости к страданиям голодающих детей, наказанию ее не подвергать.

Вместе с этим суд признал необходимым возбудить судебное преследование против свидетелей: Бобылева, Хваткина, Аршинникова и Сладкопевцева за отказ от исполнения общественного долга гражданина—помощи голодающим, и впредь до суда подвергнуть их тюремному заключению.

Приговор встречается аппликациями.

Заседание об'является закрытым.

за помощью к ее, Грушиной, батрацкой, власти.

— «Ваша власть пусть она и помогает».

Пастырь „добрый“ священнослужитель Сладкопевцев,—который упорно игнорировал и воззвание патриарха Тихона и декрет Советской власти об изъятии ценностей в пользу голодающих.

Из показаний этих свидетелей выяснилась картина преступного отношения к горю голодающей семьи Грушиной.

Камень вместо хлеба—вот, что они дали ей.

Только брат ее—бедняк, оказал ей помощь, остальные оказались глухи.

Речь обвинителя тов. Сыромятникова была коротка.

Факт и признание самой обвиняемой на лицо.

Он требовал признать ее виновной и подвергнуть наказанию, как мать преступницу, поднявшую руку на своих детях.

Задник, т. Озерецкий, не отрицая факта виновности, указывал на те обстоятельства, условия, которые привели Грушину на скамью подсудимых.

Обстоятельства эти сказались в бездушно холодном отношении со стороны тех представителей общества, которые палец о палец не ударили, чтобы оказать помощь умирающей от голода семье.

Кулак Хваткин, торговец Аршинников, священнослужитель Сладкопевцев—вот кого надо наказать.

Речи защитников покрывались аппликациями публики.

После последнего слова обвиняемой, суд после перерыва для совещания выносит приговор.

Гражданку Грушину признать виновной, но в виду того, что Грушина совершила умысел из жалости к страданиям голодающих детей, наказанию ее не подвергать.

Вместе с этим суд признал необходимым возбудить судебное преследование против свидетелей: Бобылева, Хваткина, Аршинникова и Сладкопевцева за отказ от исполнения общественного долга гражданина—помощи голодающим, и впредь до суда подвергнуть их тюремному заключению.

Приговор встречается аппликациями.

Заседание об'является закрытым.

2. После заседания.

Кончилось заседание общественного суда. Перед зрителями прошли вымышленные типы и имена.

Это была только инсценировка суда.

Цели его обвинить тех представителей общества, которые могут помочь голодающим и преступлю не хотят этого.

В кулуарах разговоры:

— Выдумка все.

— Я думаю, настоящее дело.

Некоторое разочарование.

Нет, это не выдумка.

Это подлинный ключик настоящей жизни—драмы, которая происходит на Волге.

Грушинка только одна из отчаявшихся матерей, которых в Поволжье сейчас тысячи.

Чтобы не было это выдумкой, спешите на помощь голодающим.

Дайте хлеб, а не камень, в протянутую руку волхан.

— Погодите вы.. И что же?

— Ну, и читали мы ее.

Как слушали!

Чуть с руками не оторвали: всем

окота еще и еще перечитать..

Мы ее три или четыре раза пере-

читали и сколько спорили! А потому,

что форма такая.

— Какая такая?

— Да не научная. Литературная.

— Пустяки. Разъются, серьезного запросят.

— А у вас как идет работа, това-

риц?

— У нас хорошо. Ребята дельные

подобрались. Устраивали спектакль в

пользу голодающих, самим пришлось

все измышлять: руководителей нет.

Мы и парики и грим, все сами де-

вали.

— А у нас слабеет организация,

совсем распадается. Инструктора по

два-три месяца не приезжают, а по

одним циркулярам не проживешь. А,

может быть, не эта причина. Не знаю,

в чем тут дело.

— Сами виноваты, энергии нет.

— Нет, не сами...

— Товарищи, да не в этом дело.

Какой у вас подход неправильный.

Надо искать экономические причины,

исторически подходить.

— Погодите—„экономические“! Но

если есть инициатива, энергия...

— Эх, да это уж надстройка,—до-

садливо машет рукой нервный, с го-

рящими глазами, юноша лет пятнад-

чати, и отходит.

В группе женской молодежи ожи-

денная беседа и взрывы смеха.

Маленькая темноглазая девушка

подросток рассказывает о том, как

они, „наша коммуна“, вчера закон-

чили вечер.

— Вы что же спать ушли? Мы еще

играли. Как интересно.

— Во что?

— В лекции.

— Это как?

— А это делается вот как: пишут

на записках вопросы и складывают в

шапку. Потом каждый вытаскивает

вопрос и читает лекцию по этому во-

просу.

— А какие вопросы были?

— Много. «Роберт Оуэн и его зна-

чения для рабочего класса». „Какая

разница между городской ячейкой и

деревенской“, „Почему женщины во

всем слабее мужчин“...

— Ого! Вот как!—раздаются не-

